

Иезекииль 24

Конец Иерусалима

Денни Петрилло

Глава 24 ознаменована одной из самых важных дат в иудейской истории: 10 января 588 г. до н.э. В этот день Навуходоносор начал осаду Иерусалима. Это событие имело такие огромные последствия, что трижды упоминается в Писаниях (4 Цар. 25:1; Иер. 39:1; 52:4).

Бог велел Иезекиилю рассказать притчу для иллюстрации осады (ст. 1–14). Как и в 11:4, город Иерусалим изображён в виде котла, а его жители — мяса в котле. Однако ранее этот образ исходил от тех, “у которых на уме беззаконие” (11:2), которые хотели сказать, что внутри железного котла мясо находится в безопасности. В данной же иллюстрации мясо — жители Иерусалима — не были в безопасности. Их поглотит огонь (то есть вавилонская армия). Бог велел снова поставить котёл на огонь, и на этот раз он сгорит весь целиком.

Джон Тейлор так говорит о важности этого раздела:

Эти стихи подводят нас к кульминации всего, что Иезекииль пытался сказать в предыдущих двенадцати главах. Как мы уже отмечали, его главная цель — оправдать грядущий суд над Иерусалимом. Этот набор прорицаний мы назвали “Возражения против суда”... и мы видели выдвигаемые и один за другим опровергаемые аргументы, а также обвинения народа Иерусалима в том, как они вели себя в прошлом и настоящем. К этому трудно что-либо прибавить. Час пробил. Суд наступает.

После того как Иезекииль рассказал эту притчу, он лично почувствовал всю глубину происшедшей беды. Накануне осады умирает

его жена (ст. 15–27). Иезекиилю не велено оплакивать её смерть, так как народ не сможет оплакать разрушение Иерусалима. От этой внезапной катастрофы они онемеют и не смогут выразить своё горе.

ПРИТЧА О СУДЕ НАД ИЕРУСАЛИМОМ: КИПЯЩИЙ КОТЁЛ (24:1–14)

Начало осады; дата (24:1, 2)

И было ко мне слово Господа в девятом году, в десятом месяце, в десятый день месяца: ²“Сын человеческий! Запиши себе имя этого дня, этого самого дня: в этот самый день царь вавилонский подступит к Иерусалиму”.

Стихи 1, 2. “Запиши себе имя этого дня”, — велено Иезекиилю (ст. 2). Этот день — 10 января 588 г. до н.э. **Девятый год** (ст. 1) относится к правлению Седекии¹ (см. 4 Цар. 25:1, 2; Иер. 52:3, 4). Для изгнанников эта дата стала днём поста (Зах. 8:19) в память об одном из самых значительных событий их истории — падении святого города. Он до сих пор значится в иудейском календаре. Рационалисты выдвигают различные объяснения того, как Иезекииль мог узнать точную дату события, происходящего более чем за тысячу километров от него. Некоторые из них утверждают, что в то время он находился в Иудее, а другие — что данный отрывок был написан значительно позже этого события. Однако эту свежую новость через Своё откровение передал Иезекиилю Бог.

¹Это может быть и девятый год пребывания Иехонии в изгнании, что одно и то же.

Осада, в которую Навуходоносор взял Иерусалим (ст. 2; **подступил**), продлится восемнадцать месяцев, пока в стене не будет пробита брешь и город не будет полностью захвачен в 587(6) г. до н.э.

Иллюстрация осады (24:3–14)

24:3–5

³“И произнеси на мятежный дом притчу, и скажи им—так говорит Господь Бог: «Поставь котёл, поставь и налей в него воды; ⁴сложи в него куски мяса—все лучшие куски бедра и плеча—и наполни отборными костями; ⁵отборных овец возьми, и разожги под ним кости, и кипяти до того, чтобы и кости разварились в нём»”.

Стих 3. Бог велит Иезекиилю рассказать притчу и поставить котёл. Образом котла, который жители Иерусалима ранее использовали для демонстрации своих обманных надежд (11:3), Божий пророк придаёт новое значение. Иезекииль получает повеление посредством “притчи” подготовить “котёл” к варке. Еврейское слово, переведённое “котёл” (כִּיּוֹן, *сир*), означает большой железный или керамический чан, предназначенный для стирки, приготовления пищи или хранения воды. В данном случае котёл был медным (ст. 11).

Стихи 4, 5. Идёт приготовление котла к варке в нём мяса. Это иллюстрация того, как вторгнувшаяся армия готовится окружить и захватить город. После того как котёл наполнили водой, в него сложили разное мясо: **лучшие куски, отборные кости и отборных овец** (ст. 4, 5). Вероятно, это символизирует всех Божьих людей—как добрых, так и злых.

24:6–8

⁶“Поэтому так говорит Господь Бог: «Горе городу кровей! Горе котлу, в котором есть накипь и с которого накипь его не сходит! Кусок за куском его выбрасывайте из него, не выбирая по жребию. ⁷Ибо кровь его среди него—он оставил её на голой скале; не на землю проливал её, где она могла бы покрыться пылью. ⁸Чтобы возбудить гнев для совершения мщения, Я оставил кровь его на голой скале, чтобы она не скрылась»”.

Стих 6. Городу кровей даются два пророчества **горя** (ст. 6–8, 9–14). Оба основаны на притче о кипящем котле, в котором есть **накипь**. Еврейское слово, переведённое “накипь” (חֵלֶם, *хел-атах*, от חָלַח, *халах*), обычно озна-

чает “больной, недужный”, но может переводиться и как “грязный”, и здесь, по-видимому, имеется в виду именно это его значение. Грязная накипь **не сходит** с котла—указание на то, что все проблемы Иерусалима остались. Он не очистился (что отчасти явилось причиной наказания). Из котла вынимаются все **куски** мяса без разбору—иллюстрация того, как жители Иерусалима будут уведены из города и рассеяны *повсюду*.

Стих 7. Фраза **кровь его среди него**, возможно, объясняет грязную “накипь” из стиха 6. Иерусалим был “городом кровей”—как уже неоднократно подтверждалось в этой книге (“кровь”—ключевое слово книги, встречающееся в ней пятьдесят пять раз). У него даже отсутствовало достаточное уважение к себе, чтобы скрыть свои жестокости. Свидетельство кровопролития было **на голой скале** для всеобщего обозрения.

Стих 8. Бог заявляет: “**Я оставил кровь его на голой скале**”. В соответствии с поговоркой “как аукнется, так и откликнется” открыто прольётся кровь самого Иерусалима, и Бог позаботится о том, чтобы она не скрылась. Увидев кровь, Бог **возбудит гнев для совершения отмщения** (см. Быт. 4:10; Ис. 26:21). Вальтер Циммерли пишет:

Стих 8 раскрывает в сказанном любознательный нюанс, касающийся Бога: Он Сам позаботился о том, чтобы кровь не была покрыта и это не заглушило бы в Нём потребность в отмщении. Он Сам хочет, чтобы кровь возбудила в Нём гнев для свершения возмездия—паразитическая параллель к тому, как знамение радуги призвано напомнить Ему о собственной милости (Быт. 9:12–17). Угроза осуществления этой идеи, согласно которой в грехе, отражённом в неприкрытой человеческой крови, Сам Яхве уже работает над наказанием (разжигая Свой гнев), приводит на память 3:20 и 14:9.

24:9–11

⁹“Поэтому так говорит Господь Бог: «Горе городу кровей! И Я разложу большой костёр. ¹⁰Прибавь дров, разведи огонь, вывари мясо; пусть всё сгустится и кости перегорят. ¹¹И когда котёл будет пуст, поставь его на уголья, чтобы он разгорелся и чтобы медь его раскалилась, и расплавилась в нём нечистота его, и вся накипь его исчезла»”.

Стих 9. Дается второе пророчание **горя** (ст. 9–14). В первом пророчании (ст. 6–8) упор делался на *содержимом* котла. Во втором пророчании Бог желает, чтобы огонь вновь был разожжен и чтобы в нём сгорел сам котёл. Бог говорит: **“Я разложу большой костёр”**. Этот образ вызывает в воображении картину огромной кучи дров для костра—гораздо большей, чем обычно бывает нужно.

Стих 10. Когда пророк **прибавит** дрова, огонь разгорится в полную силу, **выварив** всё содержимое котла, так что всё **перегорит**. Те жители Иерусалима, которых раньше не увели из города и не отправили в плен, погибнут в городе.

Стих 11. Затем пророк должен поставить пустой котёл на угли, но в нём уже ничего нет. Стоящий на сильном огне пустой котёл **раскалится** добела, и от этого сгорит вся **нечистота** и **накипь**, которая была в нём.

24:12–14

¹²«Труд будет тяжёлый, но большая **накипь** его не сойдёт с него, и в огне останется на нём **накипь** его. ¹³В нечистоте твоей такая мерзость, что, сколько **Я** ни чищу тебя, ты всё нечист; от нечистоты твоей ты и впредь не **очистишься**, доколе **ярости** Моей **Я** не утолю над тобой. ¹⁴**Я** Господь, **Я** говорю: это придёт, и **Я** сделаю; не отменю, и не пощажу, и не помилую. По путям твоим и по делам твоим будут судить тебя»,—говорит Господь Бог.

Стих 12. Тяжёлый труд по удалению глубоко укоренившейся греховности Иерусалима утомил Господа. Но и жара раскалённого котла будет недостаточно, чтобы с него сошла **накипь**. Бог говорит: **“И в огне останется на нём **накипь** его”**.

Стих 13. Бог охотно **очистил** бы Иерусалим, но грязь так пристала, что уже невозможно было ничего сделать. **Накипь** въелась настолько глубоко, что даже огонь не мог уничтожить её. Тогда у Бога возник другой план: Он решил до конца наказать Иерусалим—**доколе ярости** [Своей]... **не утолит** над ним. Когда ярость утолится, его **нечистота... очистится**. После того как народ вернулся в землю (538 г. до н.э.), многие грехи, которые терзали иудеев (такие как идолопоклонство и запрещённые союзы с иноземцами), перестали быть проблемой. Пленение действительно очистило народ от этого зла.

Стих 14. **“Не отменю”**,—говорит Бог. Троекратное явное и троекратное подразумеваемое повторение местоимения **“Я”** демонстрирует

Божью решимость исполнить это наказание. Он не передумает. Хотя наказание будет тяжёлым, Бог говорит: **“Не помилую”**. Так, бесспорно, и нужно было поступить. В тот момент ничто другое не годилось.

ИЕЗЕКИИЛЬ, САМ ЯВЛЯЮЩИЙ СОБОЙ ЗНАМЕНИЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ ЖЕНЫ (24:15–27)

Её смерть и реакция Иезекииля (24:15–18)

¹⁵**И было ко мне слово Господа:** ¹⁶**“Сын человеческий! Вот Я возьму у тебя язвой утеху очей твоих, но ты не сетуй и не плач и слёзы да не выступают у тебя; ¹⁷вздыхай в безмолвии, плача по умершим не совершай, но обвязывай себя повязкой, и обувай ноги твои в обувь твою, и бороды не закрывай, и хлеба от чужих не ешь”**. ¹⁸**И после того как говорил я поутру слово к народу, вечером умерла жена моя, и на другой день я сделал так, как повелено было мне.**

Стихи 15–17. Притча о котле закончилась. Далее Бог захотел, чтобы Иезекииль принял личное участие в вести. Он предупредил: **“Я возьму у тебя язвой утеху очей твоих”** (ст. 16). Бог сказал Иезекиилю, что скоро (в тот же день) умрёт его любимая жена. После того как мы познакомились со смелыми проповедями Иезекииля и той **“твердолобостью”**, которую Бог обещал дать ему, теперь мы видим новые грани характера этого великого человека. Жена была для него **“утехой очей”**. Какая прекрасная характеристика его супружеской жизни! Он очень любил свою жену; для него она была его единственной. Тейлор говорит:

В этих стихах мы на какое-то мгновение заглядываем во внутренний мир Иезекииля, который редко пробивается через внешнюю суровость и непреклонность. Его аскетизм и строгая самодисциплина, его страстная защита истины и чести святого имени Божьего тщательно скрывают под собой нежное сердце. Мы никоим образом не желаем романтизировать Иезекииля, однако стоит отметить, что истинная сущность человека часто проявляется на фоне жены. Если в остальных сорока семи главах личность Иезекииля поражает и даже внушает благоговейный страх, то в этой главе, в самой середине книги, носящей его имя, мы видим другого Иезе-

кииля, пленяющего теми же человеческими эмоциями, которые испытываем мы сами. Это вытекает из фразы, которой он характеризует свою жену: “утеха очей”. Скиннер пишет: “Одна эта фраза говорит о том, что в груди этого сурового проповедника был запечатан целый фонтан слёз”.

Тем не менее, будучи пророком—истинным Божьим человеком,—он целиком отдал себя Богу и Его делу. Жену Иезекииля Бог возьмёт **язвой**. Хотя эти слова не предполагают мгновенной или внезапной смерти, текст, похоже, говорит именно об этом. Иезекииль получил сообщение за несколько часов до её смерти, но каких-либо физических предупреждающих знаков близкой трагедии не было.

Бог чётко проинструктировал Иезекииля, как ему вести себя, когда умрёт его жена.

1. **“Ты не сетуй”** (ст. 16). Ему запрещалось оплакивать жену прилюдно.
2. **“Не плачь и слёзы да не выступают у тебя”** (ст. 16). Ему не разрешалось плакать; никто не должен был видеть ни его мокрых глаз, ни каких-либо выражений печали вообще.
3. **“Вздыхай в безмолвии”** (ст. 17). Бог понимал, что будет огромный поток эмоций. Иезекииль должен был переживать молча; никто не должен был слышать его стонов.
4. **“Плача по умершим не совершай”** (ст. 17). Ему запрещалось делать то, что было принято делать в день смерти. Нельзя было петь погребальных песен, нельзя было оплакивать умершую.
5. **“Обвязывай себя повязкой (надень тюрбан; СП)”** (ст. 17). Он должен был одеться, как в обычный день, в типичное облачение священника (Исх. 39:28; Иез. 44:18).
6. **“Обувай ноги твои в обувь твою”** (ст. 17). В соответствии с традицией переживавшие горе снимали свою обувь (2 Цар. 15:30; Ис. 20:2).
7. **“Бороды не закрывай”** (ст. 17). Закрывание нижней половины лица было знаком печали или позора (Мих. 3:7) и требовалось от прокажённых (Лев. 13:45).
8. **“Хлеба от чужих не ешь”** (ст. 17). В СП сказано “не ешь поминальной еды”. По-видимому, смысл заключа-

ется в том, чтобы Иезекииль не ел того, что обычно ели во время похорон (см. Иер. 16:5–8).

Стих 18. Иезекииль говорил... **поутру слово к народу**. Бог только сказал Иезекиилю, что его жена скоро умрёт; нет никаких указаний на то, что Иезекииль знал, что это произойдёт в тот же день. Так или иначе, Иезекииль начал день, как обычно, с проповеди народу Божьего слова. А затем, в тот же вечер (предположительно, в тот самый день, когда Бог сказал ему о её смерти), она умерла. На следующее “утро” к Иезекиилю пришли люди—несомненно, чтобы выразить соболезнование пророку. Но то, что они обнаружили, когда вошли в его дом, удивило их. Иезекииль вёл себя так, будто ничего не произошло,—в точности так, как ему было **повелено**. В доме не было никаких признаков горя и скорби.

Смысл знамения (24:19–21)

19И сказал мне народ: “Не скажешь ли нам, какое для нас значение в том, что ты делаешь?” **20**И сказал я им: “Ко мне было слово Господа: **21**«Скажи дому Израилеву—так говорит Господь Бог: ‘Вот, Я отдам на поругание святилище Моё, опору силы вашей, утеху очей ваших и отраду души вашей, а сыновья ваши и дочери ваши, которых вы оставили, падут от меча’»”.

Стих 19. “Не скажешь ли нам, какое для нас значение в том, что ты делаешь?”—спросили пришедшие. Знавшие Иезекииля, наверняка, знали и о его прекрасном браке. Для них не была секретом его глубокая любовь к своей жене, “утехе очей [его]”. Поэтому, подходя к дому пророка, они, наверняка, ожидали услышать рыдания и плач—показатель того, что человек переживает невосполнимую утрату. Однако ничего такого не было. Они догадались, что должна быть какая-то причина тому, что Иезекииль ведёт себя, как обычно, и потому спросили: “Что всё это значит для нас?” Как отмечает Фиш, “он предваряет свою весть заверением, что, делая всё это, он исполняет Божье повеление, и они делают правильный вывод, что его внезапная утрата и последующее поведение имеют для народа символический смысл”.

Стихи 20, 21. Их вопрос дал Иезекиилю возможность объяснить смысл знамения. Обратите, что он не поддался эмоциям момента и не высказал своих собственных мыслей. Он

заговорил только после того, как к нему было слово Господа. Как Иезекииль лишился утечи очей, своей жены, так и Божий народ потеряет нечто дорогое для них (ст. 21):

1. **Опору силы вашей**—Иерусалим с его укрепленными стенами (см. ст. 25; Пс. 47:2–4).
2. **Утеху очей ваших и отраду души вашей**—храм, святилище Господне.
3. **Сыновей ваших и дочерей ваших.** Дети погибнут от меча.

Применение на деле и весть Иезекииля (24:22–27; см. 33:21, 22; 34—39)

24:22–24

²²“И вы будете делать то же, что делал я: бороды не будете закрывать, и хлеба от чужих не будете есть; ²³и повязки ваши будут на головах ваших, и обувь ваша на ногах ваших; не будете сетовать и плакать, но будете иставивать от грехов ваших и воздыхать друг перед другом”. ²⁴“И будет для вас Иезекииль знамением: всё, что он делал, и вы будете делать; и когда это сбудется, узнаете, что Я Господь Бог”.

Стихи 22, 23. “И вы будете делать то же, что делал я”, — сказал им Иезекииль (ст. 22). Как он воздерживался от видимых признаков скорби, так будут делать и они — с одним лишь исключением: **Будете иставивать от грехов ваших** (ст. 23). То, что эта трагедия происходила из-за их “грехов”, усугубляло их горе.

Стих 24. И будет для вас Иезекииль знамением. Иезекииль в точности исполнил то, что повелел ему Бог, тем самым став “знамением” для народа. Однако это не объясняет, почему не плакал израильский народ. Этому имеются два объяснения.

Первое: люди были безразличны к событиям в Иерусалиме: их сердца так огрубели, что они не заплакали, когда услышали эту новость. Безразличные люди продолжали жить так, будто ничего не произошло. Эта точка зрения не выдерживает критики, если учесть слова Бога о том, чего они скоро лишатся: своей “силы”, “утехи” и “отрады” (ст. 21). Это событие не могло не оказать на них глубокого впечатления.

Второе объяснение состоит в том, что масштабы трагедии были такими огромными, что обычные способы оплакивания не годились. Как можно было словами и действиями передать всю чудовищность и трагичность этого разрушения? Не в состоянии выразить всю глу-

бину своего горя от такой утраты, они не будут совершать никакого плача.

24:25–27

²⁵“А что до тебя, сын человеческий, то в тот день, когда Я возьму у них украшение славы их, утеху очей их и отраду души их, сыновей их и дочерей их, — ²⁶в тот день придёт к тебе спасшийся оттуда, чтобы известить тебя. ²⁷В тот день при этом спасшемся откроются уста твои, и ты будешь говорить, и не останешься уже безмолвным, и будешь знамением для них, и узнают, что Я Господь”.

Стих 25. Под словами **украшение славы их** (в СП “крепость”) некоторые понимают сам храм, но, наверное, лучше их понимать как укрепленный город.² Однако, поскольку город и расположенный в нём храм составляли одно целое, то такое тонкое различие ни к чему.

Стих 26. Бог заявлял, что во время этого, последнего, нападения на Иерусалим из города уведут больше людей. Так и произошло: когда в 587(6) г. город был захвачен, Навуходоносор увёл многих из тех, кто ещё был в городе, оставив только самых бедных. (Иеремия тоже решил остаться; Иер. 39:9, 10). В этом стихе говорится о **спасшемся**. Он должен прийти к Иезекиилю, чтобы **известить** его об осаде, захвате и разрушении Иерусалима.

Стих 27. В тот день... откроются уста Иезекииля. Путешествие из Иерусалима в Вавилон занимало около трёх месяцев. Когда спасшийся придёт, Иезекииль сможет говорить свободно. В 3:26, 27 Бог сделал Иезекииля немым, позволив ему говорить, только когда он получал слово от Господа. Когда город падёт и придёт спасшийся, Иезекииль избавится от своей немоты и сможет вернуться к более нормальной жизни. Он снова сможет ходить среди людей и свободно передавать Господню весть. В 33:21, 22 спасшийся прибывает в Вавилон. В тот день Иезекиилю было позволено возвестить надежду на будущее Израиля (гл. 34—39). Отпала необходимость проповедовать гибель, потому что судный день уже состоялся. Людям было естественно задать вопрос: “Что же будет теперь?” — и Иезекииль получил разрешение говорить им. Более того, они захотят слушать Иезекииля. Все его пророчества сбылись; он проявил себя как истинный пророк Божий.

²См. 2 Цар. 5:7, 9; 1 Пар. 11:5, 7; Пс. 17:3; Прит. 21:22; Зах. 9:12. В Иез. 30:15 этим словом (переведено “крепость”) назван город в Египте.

ПРАКТИЧЕСКИЕ УРОКИ

Цена служения и цена греха

Люди, которые истинно любят Бога и хотят служить Ему, готовы делать это любой ценой. Иезекииль был именно таким человеком. Иисус призывает каждого из нас учитывать, чего стоит быть Его учеником (см. Мф. 16:24).

Такие отрывки, как 1 Ин. 4:8 (“Бог есть любовь”), заставляют некоторых думать, что Бог не станет наказывать неверных. Напротив, если люди будут упорствовать в грехе, наш праведный Бог начнёт действовать (Иез. 24:21). Доктрина “универсализма” (что все спасутся независимо от того, кто как жил) ложна.

Мы должны видеть “благость и строгость Божию” (Рим. 11:22).

Денни Петрилло

Зачем нужно было падение?

Одним из величайших событий в Ветхом Завете является разрушение Иерусалима Навуходоносором в 587(6) г. до н.э. Этой трагедии отведено много места, потому что Бог хотел, чтобы мы размышляли об этом. В частности,

нам необходимо ответить на один важный вопрос: зачем нужно было падение Иерусалима? В Писании даётся несколько причин.

Иудея предалась греху. Это идолопоклонство, жестокость по отношению друг к другу, союзы с иноземцами и уйма других грехов. Иудея открыла дверь для зла. Она открыла свои объятия греху и всем сердцем отдалась ему.

Она не захотела покаяться. Большую часть работы пророков составлял призыв народа к покаянию. Одно предупреждение следовало за другим. Когда мы читаем книги пророков, Бог отводит нас за кулисы и показывает, как их устами Он умоляет народ вернуться к Нему.

Она истощила терпение Господа. Божья милость доходит до небес, но в конце концов и она истощается. Бог не будет вечно ждать, когда мы разберёмся с грехом. Среди свидетельств этой истины — великий потоп (Быт. 6 и 7) и разрушение Содома и Гоморры (Быт. 24).

Учит ли нас чему-нибудь это падение? Может, мы открыли свои объятия греху? Не стали слушать Божьего призыва к покаянию? Может быть, мы испытываем Божье терпение?

Эдди Клоэр